

УДК 331.556.4

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ МИГРАЦИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Т.В. Черевичко

Саратовский государственный университет,
кафедра туризма и культурного наследия
E-mail: cherevichko@inbox.ru

В данной статье труд рассматривается как глобальный ресурс. Миграция же труда формирует глобальный рынок труда и составляет основу различных моделей глобализации. В статье прослеживается взаимосвязь моделей глобализации и форм миграции труда.

Ключевые слова: миграция труда, глобализация, глобальный рынок труда, разделение труда, сетевая миграция, глобальная экономика, миграционная политика

Globalization and Modern Labour Migration

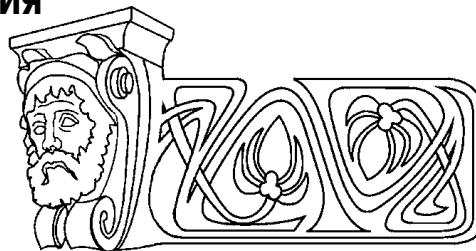
T.V. Cherevichko

In the article labour is observed as global resource. Labour migration forms global labour market and composes the basis of different models of globalization. In the article interconnection of models of globalization and forms of labour migration are traced.

Key words: labor migration, globalization, global labor market, the specialization of labor, network migration, global economic, migration policy.

В современном мире наиболее значимым фактором, регулирующим социально-трудовые отношения, является глобализация экономики. В самом общем виде глобализация представляет собой совокупность трансграничных взаимодействий между индивидами, предприятиями, институтами, рынками и охватывает всю систему международных отношений: экономику, политику, социальную сферу, образование, культуру и идеологию, информационную систему, безопасность, окружающую среду.

Глобальная экономика – это единая экономическая система, способная работать «в режиме реального времени в масштабе планеты»¹. В новых глобальных условиях основным ресурсом экономического роста и экономической безопасности становится знание, поэтому возрастают требования к уровню образования работников, большое внимание уделяется инновационным сферам экономики и производства. Основные объемы капиталовложений (до 80%) направляются в высокотехнологичные отрасли, банковскую, страховую сферы. Характерными чертами новой экономической модели являются: глобальный масштаб организации и осуществления основных видов экономической деятельности (производства, потребления и распределения товаров и услуг), а также и их элементов (рынки, информация, труд,

управление, технологии и др.); возрастающая взаимозависимость национальных хозяйственных систем (активизация торговых потоков, финансовых связей, миграция рабочей силы).

Настоящее время ознаменовано постоянными волнами массовой миграции миллионов людей, приобретающими всё больше и больше глобальный характер. Труд становится глобальным ресурсом, перемещение которого зависит от разных причин. Большая часть мигрантов покидает родину по сугубо экономическим причинам, другая их часть – это вынужденные переселенцы и беженцы.

Однако именно трудовые потоки и вызванные различными причинами миграции формируют современный глобальный рынок труда. Складывающийся глобальный рынок труда связан с возникновением «нового международного разделения труда», основой которого являются четыре типа труда: высокооплачиваемый информационный труд по производству высокой стоимости, низкооплачиваемый труд по производству высоких объемов, труд производителей сырья на основе природных ресурсов, обесцененный труд «лишних» производителей². Труд как глобальный ресурс поступает по трем каналам. Во-первых, это фирмы, выбирающие местоположение своих главных офисов и открывающие филиалы в разных регионах мира в зависимости от качества местных трудовых ресурсов (их навыков, профессиональной квалификации), социальных условий и издержек, которые фирмы могут нести в связи с использованием данных ресурсов. Во-вторых, те же фирмы могут привлекать на работу наиболее квалифицированные и ценные кадры из разных стран и регионов мира, предлагая им хорошие условия труда, высокую заработную плату и побуждая их к миграции. И, наконец, люди, движимые личными обстоятельствами, войнами, сами готовы покинуть привычное место проживания в поисках лучшей жизни для себя и своей семьи.

Одновременно с перемещением труда мигранты своим движением перемещают события, знания и культуру. И это не случайно. Ведь экономическая глобализация не является изобретением последней четверти XX века. Она постоянно сопровождает развитие человечества, но её темпы, интенсивность, уровень воздействия на жизнь стран, народов и отдельного человека постоянно

видоизменялись. Формы миграции во многом отражают динамику экономической глобализации.

Экономической наукой признан тот факт, что миграция в процессе своего функционирования проявляется во всеобщей форме – в форме движения. Главным определением формы является её единство. Миграция вообще – это пространственное движение населения. Свойством данной формы миграции является её постоянство, самоидентичность. Здесь нет ещё проявления ни особенной формы миграции, ни отдельной, отличной от других форм миграции.

Исследование форм миграции позволяет по-новому взглянуть и на проблему периодизации истории. Каждая форма миграции – это особый тип мышления индивидуума, и особый способ передачи информации, и условие формирования особой модели глобализации. В каждой модели глобализации место и роль хозяйствующих субъектов определяются их способностью генерировать, обрабатывать, эффективно использовать информацию. Если эти признаки принять в качестве критерия разграничения исторического пространства, то можно выделить три крупные стадии – мифологическую, традиционную (немногомерную) и многомерную³.

В вертикально-исторической классификации формы миграции образуют узловые пункты концентрации и перераспределения населения, культуры и информации (знания). Такая классификация близка к традиционной формационной. Для каждого периода жизни человека и общества характерны свои отношения и формы миграции. При смене формаций происходит трансформация форм миграции, её причин. В этой связи становится актуальной проблема организационной устойчивости форм миграции. Бытие не может принадлежать беспредельному, бытие должно быть фиксировано в определённых границах, должно быть устойчивым. Это устойчивое состояние есть форма. Нет необходимости доказывать, что по мере развития общества происходит и усложнение общественной жизни: например, рост числа населения приводит к экономическому развитию и возникновению новых связей. Новое сохраняется и растёт, но и старое не исчезает. В конечном счёте это приводит к накоплению внутренней неустойчивости форм, что может привести к кризисам. В частности, для общества на ранних стадиях развития кризис традиционно выражался в «перенаселении», что приводило к территориальной миграции.

Люди существуют на Земле, как принято считать, на протяжении 800 поколений. Статичные (патриархальные) общества, на которые приходится большая часть человеческой истории, не видели большой разницы между прошлым и настоящим. Часто говорят, что «традиционные общества» не подвержены переменам. Однако вряд ли какое-либо общество может остаться неизменным на протяжении нескольких поколений. Ни

одно общество не свободно от внешнего влияния. Воздействие внешней среды на жизнь общества вызывает отклонения от нормы (традиционного образа жизни). В качестве примера перемен, которые приносятся извне, можно назвать: военные действия, эмиграцию и странствующих торговцев. Переселение (движение) под воздействием этих перемен направлено на сохранение устойчивости общества и является частью процесса развития.

Для патриархальных (родовых и феодальных) обществ была характерна малоподвижность населения. Это говорит о том, что миграция осуществлялась в простой, консервативной форме. Можно сказать, что в данный период миграция была «вещью в себе». Форма, в которой систематизировалось и передавалось тогда знание, представляла собой религиозные традиции. В течение длительного времени такие общества существовали, обходясь наличным запасом информации и знаний. Функциональная потребность в новых идеях была невелика. Традиция считалась священной и неприкосновенной. Информация концентрировалась в виде обычаев или правил. Абсолютно всё регулировалось этими правилами: организация общины и труда её членов и даже незначительные территориальные перемещения людей. Значительные перемещения людей в этот период носили стихийный характер, одной из причин которых, в большей степени, являлись природные катаклизмы или, как отмечалось ранее, кризис «перенаселения». В качестве характерных особенностей форм миграции данного периода можно назвать крайний консерватизм в перемещениях, обусловленный бедностью накопленного опыта. Так как накопление опыта происходило стихийно, без определённой связи и последовательности, то приращение знания было случайным. Когда происходил разрыв общины с её территориальной средой, не дававшей для неё достаточного притока жизненно необходимых ресурсов (что характерно для кризиса «перенаселения»), община переселялась на новое место. Таким образом, истоки миграционной активности связаны с целью и отклонением. Без отклонений нет информации, нет развития. Определяющая роль отклонения отражена в «золотом правиле» саморегуляции: само отклонение от нормы служит стимулом возвращения к норме. Иначе говоря, для малоподвижных обществ стихийным двигателем прогресса были бедствия «перенаселения» и территориальная миграция.

По нашему мнению, данной стадии развития человечества (мифологической) соответствует особая модель глобализации – вялотекущая, как и миграция, «вещь в себе».

В дальнейшем каждая историческая эпоха ознаменована своими путешествиями – переселениями народов, захватническими походами, географическими открытиями. И всякий раз это происходило лишь тогда, когда накапливались соответствующие предпосылки экономического,

экологического и структурного характера. Этому периоду, на наш взгляд, соответствует определённый прогресс в развитии мировой торговли, колонизации стран, что в некоторой степени можно охарактеризовать как прогрессивную форму глобализации.

Экономическое развитие различных стран и распространение культуры в дальнейшем во многом зависело от разделения труда. Разделение труда легло в основу преобразования социальной жизни вообще и мышления в частности. Прогрессу в накоплении опыта, совершенствовании знания во многом способствовала и миграция населения. Ведь проще и быстрее накопить опыт путём заимствования в процессе отношений между жителями различных регионов и стран, которые развёртывались в обмене товарами и ремесленниками, порождаемыми тем же разделением труда. Великие географические открытия расширили границы мирового экономического пространства. Европейским народам открылись почти беспредельные пространства новых земель для заселения. После географических открытий знания и культура открывателей и колонизаторов стали нитью экономической и духовной жизни на завоёванных территориях. По мнению К. Саломона, именно западноевропейская культура, распространённая первоначально в Америку, а затем в Азию и Океанию, является основой мирового экономического развития⁴. Только за период с 1846 по 1940 г. на американский континент из Европы эмигрировало около 60 млн человек. Миграционные процессы связали и продолжают связывать разные цивилизации, разные культурно-экономические ценности, исторически сформировавшиеся в ином пространстве и времени. Столь значительные миграционные процессы означают своеобразную «структурную» перестройку мира, перераспределение возможностей различных стран в мировой экономике, что характеризует структурную модель глобализации. Здесь можно говорить о развитии таких форм миграции, как экономическая и культурная. Мигрант представляет собой «персонифицированное» знание, опыт. Причём для него знание, накопленное человечеством, выступает одновременно и как исходный пункт, и как цель его движения. Его личное участие в процессе производства и накопления знания заключается в том, чтобы приплюсовать к исходному знанию (полученному в процессе образования) новое, которое осуществляется через его реализацию, его воплощение в практической деятельности. Следует отметить, что процесс производства и накопления знания никогда не начинается «с самого начала», а осуществляется как совершенствование уже наличного опыта и знания, как преобразование уже накопленного. Иными словами, имеет место процесс расширенного воспроизводства знания посредством миграции. Так как движение (миграция), в котором мигрант присоединяет к себе новое знание,

есть его собственное движение, следовательно, его развитие есть самовозрастание знания. Иначе говоря, мигрант получает некую способность производить знание в силу того, что он сам является носителем знания. В рамках развиваемой нами концепции можно предположить, что по мере развития общества мигрант всё более становится носителем информационных ресурсов, а экономическая глобализация проявляет себя в форме надгосударственного фактора.

Таким образом, миграция труда, экономическое развитие и распространение культуры – взаимосвязанные и взаимозависимые процессы. В процессе миграции происходит отбор информации с учётом преемственности и ценности новых «порций» информации для экономического развития. Число таких порций информации непрерывно растёт, и они начинают складываться в определённую структуру связей. Такое интегрирование и передача информации посредством миграции труда является предпосылкой формирования глобальной информационной экономики, но последствия этой зависимости могут быть самые различные.

Традиционно экономическое развитие активизирует миграционные процессы, в ходе которых происходит распространение культурных ценностей разных народов и может быть создан даже особый тип культуры. Национальные различия и этническое разнообразие людей в экономическом смысле являются благом, способствуют обогащению информации. «Людская однородность создала бы тупиковую ситуацию, ибо нет отклонений, не возникает информация как основа поведенческого акта. Следовательно, нет и развития»⁵. История свидетельствует, что перемещение народов разной культуры и их концентрация в одном месте могут полностью изменить статус города, региона. В этом случае мы можем говорить об особой форме миграции – этнической. Например, мексиканские искусство, пища, фестивали и праздники стали частью жизни населения Лос-Анджелеса и других крупных городов юго-западной Америки. Или другой пример, с 1990 по 2000 г. в Германию из Казахстана и Поволжья переехало более 3 млн человек. В этой связи отмечается, что российская диаспора становится самой большой иммигрантской общиной Германии, не учитывая культурные особенности которой уже невозможно. Географическая концентрация мигрантов влечёт за собой формирование также этнических анклавов с так называемой этнической экономикой, где воспроизводится социокультурная среда прежнего проживания мигрантов. Этническая экономика представляет собой сегмент народного хозяйства принимающей страны, основанный на экономической активности относящихся к этому этнокультурному меньшинству предпринимателей и работников. Этнический бизнес зачастую становится важным фактором экономического подъёма во многих районах расселения иммигрантов. Так,

например, на начало 2000 г. в Брюсселе обитало $\frac{1}{4}$ иностранцев Бельгии, а в США процент выходцев только из Латинской Америки и Азии в общем числе иммигрантов составлял около 88%. К 2020 г. этнические меньшинства могут насчитывать там 91 млн человек – 34% всего населения и около 40% рабочей силы⁶.

Растущее этническое многообразие населения поставило перед многими странами проблему пересмотра миграционной политики в контексте концепции национальной идентичности и выработки новых подходов к миграционной политике по отношению к этническим иммигрантам, основанной на принципах культурной разнородности (мультикультурализма).

Функциональный (горизонтальный) подход к анализу современных форм миграции дополняет исследование моделей глобализации особыми характеристиками.

Основой функционального определения форм миграции и их видов является смена места жительства. Согласно этому признаку можно выделить естественную и вынужденную миграцию рабочей силы. В экономической литературе к естественной миграции рабочей силы относят такие виды перемещений, которые непосредственно не связаны с социально-экономическим развитием страны или региона (например, переезды в связи с изменением семейного положения, получением специальности, продолжением учёбы и т.п.). Вынужденная миграция рабочей силы вызвана воздействием объективных условий, а также факторов субъективного порядка, независящих от самого мигранта (массовая миграция, вызванная военными действиями, образованием или распадом государства, изменениями политического режима). Соглашаясь в целом с данным мнением, следует подчеркнуть, что далеко не любое изменение места жительства можно считать существенным, определяющим социально-экономическое положение мигранта. Какие же признаки можно считать таковыми? Это прежде всего труд и место приложения труда мигранта. Безусловно, трудовой признак является основным среди стимулирующих признаков, как в интенсивности, так и в результативности миграции рабочей силы в условиях современного рынка труда. Однако следует подчеркнуть, что этот признак основной, но далеко не достаточный. Вторым существенным признаком выделения форм миграции является выгода (коммерческая и некоммерческая). Если все отношения миграции представить в виде пирамиды, то в основе отношений миграции и форм миграции будет находиться мигрант как субъект труда. На вершине же пирамиды находится его выгода от перемещений – исходный мотив и конечный результат перемещений мигрантов.

С учётом всех вышеназванных характеристик можно выделить такую форму миграции, как трудовую. Однако трудовую миграцию следует ограничивать, как процесс перемещения тру-

доспособного населения, связанный со сменой места жительства и обусловленный изменениями в качестве трудовой жизни.

Трудовая миграция тесно связана с процессами глобализации. На протяжении всего XX в. основным импортёром рабочей силы были США. В конце 90-х гг. в страну ежегодно въезжали 660 тыс. иммигрантов. Европа, которая на протяжении шести десятилетий была экспортёром рабочей силы, начиная с 60-х гг., стала её нетто-импортёром. Крупнейшими импортёрами являются Германия (600 тыс. в год), Франция (110 тысяч). Сегодня в мире насчитывается около 86 млн трудовых мигрантов⁷.

В конце 90-х гг. трансформацию трудовой миграции ускорили несколько факторов: компьютерная технология и её применения; глобальная конкуренция; организация гибкой занятости. Причём следует подчеркнуть, что массовое распространение информационных технологий не привело к сокращению прямой работы. Напротив, роль прямой работы увеличивается, так как информационная технология наделяет новым уровнем власти каждого работника. Поэтому в настоящее время особый интерес вызывают высококвалифицированные иностранные работники, занятые в наиболее перспективных и динамично развивающихся отраслях экономики.

Формирующийся рынок высококвалифицированной рабочей силы оказывает положительное влияние на демографические процессы и формирование человеческого капитала в развитых странах мира – импортерах мигрантов. По прогнозам Еврокомиссии, за период 2010–2030 гг. количество молодежи в возрасте до 25 лет в странах ЕС снизится на 25 млн чел., к 2050 г. население Италии уменьшится на 28%, Испании – на 24%. Германия, Франция, Англия и Италия на сегодняшний день принимают порядка 230 тыс. трудовых иммигрантов в год. Чтобы сохранить нынешнюю численность населения, этим странам придется увеличить ежегодный приток иммигрантов до 700 тыс. человек. Для сохранения существующего уровня экономически активного населения им придется принимать ежегодно около 1 млн иммигрантов. По мнению специалистов Международной организации труда (МОТ), без иммигрантов уровень европейских жизненных стандартов к 2050 г. снизится до 78% по сравнению с существующим сегодня.

Информационный трудовой процесс определяется характеристиками информационного производственного процесса. Этот специфический производственный процесс вводит новое разделение труда, которое характеризует развитие информационной парадигмы. Новое разделение труда формирует и новые отношения, что в полной мере проявляется в различных формах миграции. Новое производство обуславливает таким образом новое потребление, распределение, обмен рабочей силы и новые миграционные отношения.

Трансформационные процессы в российской экономике и мировой системе наглядно отражают видоизменение форм миграции. Представляется, что в настоящее время можно говорить о существовании смешанных и комбинированных форм миграции. Смешанная форма миграции возникает в результате диффузии разных форм миграции, что приводит к усложнению внутреннего содержания отдельных форм миграции.

Смешанной формой миграции следует считать интеллектуальную миграцию. Интеллектуальная миграция – это циклическая миграция, в процессе которой происходит обмен идеями. Однако эта форма, миграции содержит в себе ярко выраженные черты такой формы, как «научная эмиграция» или «утечка умов». Процесс «утечки умов», в узком смысле слова, может быть определён как «поток научных и преподавательских кадров высокой и высшей квалификации, т.е. работников, реально или потенциально занятых научными исследованиями и разработками»⁸. «Утечка умов» является серьёзной проблемой для России: в среднем каждый год на постоянное место жительства уезжает от 1200 до 1400 учёных. По мнению И. Дежиной и Л. Грэма, в постсоветской России имели место четыре волны внешней «научной эмиграции»⁹:

- в первой волне (конец 80-х – начало 90-х гг.) оказались в основном представители научной элиты, учёные с мировым именем. Одновременно был и другой поток – этническая эмиграция. Германия и Израиль вместе взятые приняли около 80% всех эмигрантов;

- вторая волна эмиграции, самая сильная, относится к 1992–1993 годам. Около половины уехавших – математики и физики. В этот период активно проявилась внутренняя форма «утечки умов» – уход ученых в другую сферу деятельности;

- типичные эмигранты третьей волны (1994–1998 гг.) – биологи, учёные-программисты. Отличительной чертой данного периода является эмиграция молодых учёных;

- в 1999 г. началась четвёртая волна «научной эмиграции», главной составляющей которой является молодёжь.

«Научная эмиграция» осуществляется в двух формах миграции – этнической и трудовой (по контрактам). По оценкам экспертов, масштабы выезда по контрактам превышают выезд учёных на постоянное место жительства в 3–5 раз.

Интеллектуальная миграция содержит в себе элементы и косвенной миграции, которая является формой занятости российских специалистов в иностранных компаниях. Увеличение объемов косвенной трудовой миграции и глобализация миграционных потоков обусловлены деятельностью транснациональных корпораций и банков. В мире насчитывается порядка 78 тыс. крупных ТНК, которым принадлежит более 780 тыс. зарубежных предприятий в различных сферах миро-

вой экономики. В 2006 г. они обеспечивали 10% мирового ВВП и контролировали треть мирового экспорта¹⁰.

В некотором смысле смешанной формой миграции можно считать неформальную (теневую) миграцию. Параллельно тому, как благодаря деятельности ТНК формируется цивилизованный рынок высококвалифицированной рабочей силы, наблюдается еще одна тенденция. Происходит увеличение потоков трудовых мигрантов из бедных стран для занятия неквалифицированным трудом в определенных секторах экономики более развитых стран. По данным ОЭСР, Международной организации по миграции и МОТ, мигранты занимают рабочие места, связанные с тяжелым физическим трудом, не требующим квалификации, не востребованные коренным населением. Часто непрестижные низкооплачиваемые рабочие места (в основном в сфере услуг) занимают женщины-мигранты, то есть сервисизация глобальной экономики предопределила феминизацию миграционных потоков.

По данным Министерства здравоохранения и социального развития РФ, в январе-ноябре 2007 г. в страну прибыло 263,0 тыс. мигрантов, что на 96,3 тыс. человек больше, чем в соответствующем периоде 2006 г.¹¹. Работодателям в России, в частности, выгодно использовать труд иностранных мигрантов, поскольку их отличает более высокая трудовая мотивация по сравнению с российскими работниками. Приезжие готовы выполнять любую работу и к тому же предъявляют меньше требований к условиям труда, следовательно, они оказываются более конкурентоспособными на российском рынке труда.

Однако среди неквалифицированной и низкоквалифицированной рабочей силы растут масштабы нелегальной миграции и теневой занятости, что является следствием неэффективности политических институтов рынка труда. Действие многих нормативно-правовых актов, регулирующих въезд/выезд и трудоустройство мигрантов, мероприятий государственной политики в области регулирования миграционных процессов на мировых рынках труда, а также международных организаций, ведущих мониторинг миграционных процессов, условий труда, быта, охраны здоровья мигрантов и др., отличается низкой активностью. Результатом является нелегальное (в 80–90% случаев) положение мигрантов. В России официальная статистика отражает не более 1/10 реально существующего притока иностранной трудовой миграции. Это свидетельствует о том, что в значительной мере явление носит скрытый характер. Такая форма миграции включает элементы «вахтовой» миграции и «маятниковой» миграции. Если «вахтовая» миграция означает периодическую смену работников после определённого времени работы на значительно отдалённых объектах, «маятниковая миграция» – ежедневные трудовые поездки, то неформальная миграция означает

самостоятельное трудоустройство по принципу «двое суток работы – трое отдых» за пределами основного места жительства (в большинстве случаев это не постоянная, а временная работа).

Комбинированные формы представляют собой объединение различных форм миграции при сохранении каждой из них своего особого содержания. В качестве комбинированной формы миграции можно считать миграцию по туристическим визам и «электронную» миграцию.

Миграция по туристическим визам, по сути, является нелегальной миграцией. В этой форме происходит объединение таких форм миграции, как трудовая миграция, нелегальная миграция, туризм. В условиях развития средств транспорта и коммуникаций бизнес, связанный с контрабандой людей, приобрёл глобальный характер. Так, на территории России в поисках заработка остаются от 80 до 90% турецких «туристов». Туроператоры Турции формируют в Россию «туристские» группы в основном строительных специальностей. Аналогичная ситуация и с «туристами» из Китая, Кореи. Развитие этой формы миграции и усиление её нелегальной части наблюдается повсеместно. В Западной Европе, по разным данным, число нелегальных эмигрантов составляет от 1,3 до 5 млн человек, в США этот показатель составляет 4–5 млн¹².

К комбинированной форме миграции следует отнести и «электронную» миграцию. Глобализация – это необратимый процесс, в результате которого над географически и исторически сложившимися пространствами городов, стран складывается новое виртуально-индустриальное пространство. В рамках нового пространства повышается скорость передачи информации, знаний и опыта. Новое виртуально-индустриальное пространство организовано вокруг новых информационных потоков. По мере того как логика информационно-технологического производства просачивается от производителей информационно-технологических устройств к пользователям таких устройств, происходит развитие глобальных индустриальных сетей и трансформация самого понятия «размещения промышленности, означающее теперь не местоположение фабрик, но производственные потоки»¹³.

Новое виртуально-индустриальное пространство чрезвычайно динамично, направления и структура глобальных сетей подчинены постоянно меняющимся отношениям кооперации и конкуренции между фирмами и территориями. Все вышеназванные процессы свидетельствуют о виртуализации экономики.

Однако наряду с планетарными изменениями производства осуществляется и процесс локализации, фиксация места жительства и деятельности человека. Речь идёт о работе через телекоммуникации или «электронной» миграции. Любой человек с подходящей квалификацией, находясь в любой точке планеты, в состоянии делать работу,

которая не требует знания местной специфики или физического взаимодействия между этим человеком и его клиентами и коллегами. По оценкам М. Лабуазьера и Д. Розенфельда, дистанционно можно выполнять 11% общемировых сервисных работ¹⁴. «Электронная» миграция составляет часть инновационной среды, которая управляет глобальными сетями производства и распределения. Представляется, что «электронная» миграция является выражением и глобальной, и локальной динамики.

В этом новом глобальном контексте «электронная» миграция разграничивает условия жизни различных социальных, возрастных, этнических групп. То, что для одних является глобализацией, для других оборачивается локализацией – лишением свободы передвижения и выбора. Компьютерные коммуникации распространяются по миру широко, но географически крайне неравномерно. Некоторые сегменты обществ во всём мире, неизменно сконцентрированные в высшем профессиональном слое, взаимодействуют друг с другом, укрепляя социальное пространство потоков. В этих условиях миграция приобретает новые черты – она становится новой высшей ценностью. Свобода передвигаться превращается в новый постоянно дефицитный и неравномерно распределённый товар, определяющий стратификацию в обществе. Не случайной одной из современных закономерностей миграции является движение за капиталом, так как территориальную мобильность приобретают люди, обладающие капиталом, склонностью к инвестициям и умножению своих средств.

Представляется, что такое видение комбинированных форм миграции соответствует принципу «совмещения несовместимости», что отражает многомерность такого явления, как миграция труда.

Таким образом, трансформация миграционных процессов в условиях глобализации представляет собой сложный, динамичный комплекс процессов, имеющих неоднозначные последствия для конкретных стран и обществ, предприятий и учреждений, трудовых коллективов и отдельных работников. Глобализация способствует интеграции национальных рынков труда, размытию национальных и региональных границ, увеличению темпов и географических масштабов трудовой мобильности, расширению кругозора и избавлению национального общественного сознания от стереотипов. Однако нельзя забывать и о негативных аспектах глобализации, которые ведут к углублению существующего разделения труда и отраслевой специализации стран, усилению процессов «утечки умов», разрушению национальной самобытности, уничтожению исторически сложившихся культурных традиций и ценностей. В связи с этим процессы глобализации в отношении труда и занятости должны проходить под четким и непрерывным

контролем: важно проводить такую политику, которая могла бы максимально учитывать интересы всех сторон социально-экономических отношений на глобальном рынке труда. Поэтому главной задачей мирового сообщества, международных организаций и правительств отдельных стран, в частности России, является адаптация национальных экономик к глобальным изменениям и приспособление глобальных изменений к нуждам людей. Подобные меры приобретают особенную актуальность в условиях «глобальной виртуальности» и постепенного выхода России на формирующийся глобальный рынок труда.

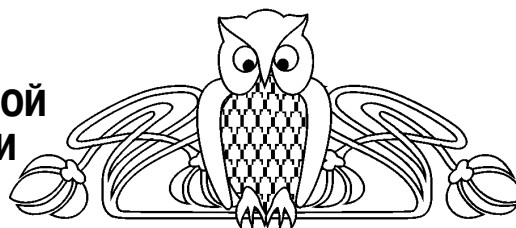
Примечания

- 1 Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000. С.105.
- 2 Там же. С. 154.
- 3 См.: Алтухов В. Многомерный мир третьего тысячелетия // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 7. С. 30.
- 4 См.: Саломон К. Культурная экспансия и экономическая глобализация // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 1. С. 105.

- 5 Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994. С. 41.
- 6 См.: Цапенко И. Социально-политические последствия международной миграции // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 3. С. 53.
- 7 См.: Цапенко И. Как противостоять нелегальной миграции // Вопросы экономики. 2001. № 9. С. 88.
- 8 Ушкалов И.Г., Малахова И.А. «Утечка умов» как глобальный феномен и его особенности в России // Социс. 2000. № 2. С. 111.
- 9 См.: Дежина И., Грэм Л. На четвертой волне (как оцениваются сегодняшние перспективы российской науки) // Общая газета. 2001. № 46. С. 11.
- 10 См.: Transnational Corporations, Vol. 16, № 3 (December, 2007). United Nations. N.Y.; Geneva, 2007. С. 108.
- 11 См.: Экимян В. Трудовая миграция: кому она выгодна // Человек и труд. 2007. № 3.
- 12 См.: Цапенко И. Как противостоять нелегальной миграции. С. 142.
- 13 Кастельс М. Указ. соч. С. 370.
- 14 См.: Лабузьер М., Розенфельд Д. Рациональная политика компаний и стран может повысить эффективность глобального рынка труда // http://www.e-prof.ru/jurnal/rynok_truda_mneniya_ekspertov/global_rinok.htm

УДК 332.135

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ

В.С. Федоляк

Саратовский государственный университет, кафедра экономической теории и национальной экономики
E-mail: fvs01@rambler.ru

Key words: division of labor, regional reproduction, regional economy, economic independence, economic activity, economic connections, economic space, productive forces.

В статье изложен механизм регионального воспроизводства, осуществляемый хозяйственно самостоятельными регионами России. Доказывается объективность его существования в условиях рыночной экономики. Показаны особенности регионального воспроизводства и его сходство с воспроизводством на уровне других хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: разделение труда, региональное воспроизводство, региональная экономика, хозяйственная самостоятельность, хозяйственная деятельность, хозяйственные связи, экономическое пространство, производительные силы.

Reproduction Process As Method of Realization of Economic Independence of Regions of Russia

V.S. Fedolyak

The mechanism of regional reproduction, carried out economic the independent regions of Russia, is expounded in the article. Objectivity of its existence is proved in the conditions of market economy. The features of regional reproduction and its likeness are showed with reproduction at the level of other managing subjects.

Развитие рыночной экономики в России привело к тому, что регионы (субъекты РФ) получили достаточно экономических и политических прав и свобод для ведения хозяйственной деятельности в рамках своей территории. Для этого региональные органы власти наделены хозяйственными функциями и имеют материальную основу их реализации: собственность и финансовые ресурсы (бюджетные и внебюджетные средства). Другими словами, реализуемая хозяйственная самостоятельность регионов России в настоящее время основывается на осуществлении воспроизводственных процессов в рамках их территории.

Приведем несколько определений региона, указывающих на существование воспроизводственного процесса на его уровне. Так, И. Арженовский термин «регион» определяет как «выделившуюся в процессе общественного (территориального) разделения труда часть территории страны, которая характеризуется